Региональные особенности регулирования градостроительного развития городов-членов и городов-партнеров ганзейского союза: актуальность исследования

Монастырская Марина Евгеньевна
кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, gradoved@gmail.com,

Лявданский Даниил Владленович
магистр, кафедра архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, lyacdanski@gmail.com

Выявлена одна из фундаментальных проблем современного регулирования градостроительной деятельности, приводящая к утрате культурно-исторического своеобразия урбанизированных, городских и архитектурных ландшафтов, а именно: противоречие между действующим градостроительным законодательством и актуальными трендами культурной политики государства. Указанная проблема приводит к тотальному доминированию коммерческих установок строительного комплекса страны над культурными и градостроительными традициями, особенностями хозяйственного освоения и архитектурно-пространственным своеобразием регионов и локалитетов. Массовая типовая застройка, возводимая без учета градостроительного контекста на основе чисто экономических соображений, делает урбанизированные территории безликими, «взламывает» и деконструирует их уникальный, веками складывавшийся архитектурно-визуальный код. На примере городов Северо-Запада, чья самобытность формировалась в том числе за счет постоянного и эффективного транснационального взаимодействия всех акторов градообразования Балтийского региона, характеризующегося специфической средиземноморской географией, глубоко драматичной историей и особой неповторимой культурой, обосновывается актуальность изменения подхода к их градостроительному планированию и нормативно-правовому регулированию функционирования и развития.

Ключевые слова: Балтийский регион, Ганзейский союз, городское поселение, градостроительная деятельность, градостроительное законодательство, историко-культурный регион, культура, урбанизированная зона.

Введение

Актуальность любого градоведческого исследования обусловлена совокупностью проблем настоящего времени, сформировавшихся в различных областях «градостроительного дела» [1, с. 49] на разных уровнях «пространственной организации среды жизнедеятельности населения» [2, с. 8] в разнородных опорных условиях. Этот тезис распространяется и на историко-градостроительные изыскания, содержательно, казалось бы, весьма далекие от современных перипетий, конфликтов и издержек градостроительной деятельности. Последние в силу самых разнообразных причин способствуют: неэффективной территориально-пространственной организации систем расселения макрорегионального, регионального и агломерационного уровней; возникновению проблемных ситуаций в части формообразования и структурирования гетерогенных урбанизированных, городских и архитектурных ландшафтов; не оправданной ничем, кроме коммерчески ориентированного объектного подхода к градообразованию, морфотипологической трансформации застроечной ткани городских поселений, деформации их социально-градостроительной инфраструктуры, дезорганизации системы открытых пространств и пр., что, в свою очередь, резко снижает комфортность, информативность и безопасность среды обитания, способствуя ее энтропии и маргинализации в целом [3]. С очевидностью ясно, что «современная гомогенная архитектура» [4], споро тиражируемая зодчими и навязываемая социуму строительным комплексом страны вопреки градостроительному контексту, согласно образному и достаточно эмоциональному комментарию академика РААСН, профессора Андреевича Игоря Бондаренко, за редким исключением, «и кричит, и пугает своей неорганизованностью, точнее, неправильной организованностью. Города гнетут, люди ищут свободу не в них, а на лоне природы. Но и там их настигает победное шествие технократической цивилизации, не сомневающейся в том, что вся земля - ее материальный ресурс» [5, с. 19].

Охарактеризованная ситуация, бесспорно, трагична и, увы, не нова. Ее тотальному укоренению, в Санкт-Петербурге, одноименной агломерации [6], Приневском урбанизированном регионе [7] и Ленинградской области в том числе [8], сегодня способствует ряд противоречий, наличествующих как в сфере нормативно-правового регулирования градостроительной деятельности, так и в части федеральной политики в области культуры.

Одним из таких базовых противоречий, существенно влияющим на развитие градостроительной отрасли и результаты ее функционирования, является нестыковка организационно-технологических и нормосообразных установок градостроительного законодательства с целеполаганием и приоритетами государственной культурной политики. Именно это противоречие побудило нас обратиться к историческому опыту эффективного регулирования развития городских поселений в границах крупной урбанизированной зоны, расположенной вдоль южного и восточного побережья Балтийского моря. Фокусом урбанизированного расселения этой зоны, равно как и всей системы прибрежного расселения Балтики [9], является со времени его основания Петром Великим город федерального значения Санкт-Петербург.

Основная часть

Как известно, в государственных границах Российской Федерации градостроительная деятельность осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. При этом основные положения, задающие «правила игры» для всей страны и определяющие условия градообразования в субъектах федерации и муниципальных образованиях, установлены нормативно-правовыми актами федерального уровня, в первую очередь, Градостроительным кодексом РФ. Он регулирует состав, содержание и структуру документов территориального планирования в таких областях, как федеральный транспорт (железнодорожный, воздушный, морской, внутренний водный, трубопроводный транспорт), автомобильные дороги федерального значения, оборона страны и безопасность государства, энергетика, высшее образование и здравоохранение. Важнейшими документами, регламентирующими градостроительную деятельность в нашей стране, являются также Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегии пространственного развития Российской Федерации, которые призваны обеспечивать формирование «сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, которые будут способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности. Достижение этой цели опирается на ряд принципов, включая дифференцированный подход к развитию территорий, концентрацию ограниченных ресурсов на приоритетных территориях и повышение эффективности планирования инфраструктуры» [10]. Стратегии определяют направления развития стратегически важных регионов, приоритеты в развитии различных отраслей от транспорта до туризма, а также содержат список опорных населенных пунктов, который одобряется и принимается Правительственной комиссией. Согласно перечисленным документам, на

федеральном уровне закрепляются базовые принципы территориальной организации страны и устанавливаются приоритеты пространственного развития федеральных округов; обозначается также актуальные на момент их разработки типология градостроительных форм и классификация осваиваемых территорий (включая города, агломерации, геостратегические и приоритетные геостратегические территории), что, в свою очередь, служит основой для дифференцированного подхода к градостроительному планированию инфраструктуры и расселения. И если документы стратегического толка, такие как Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегия пространственного развития Российской Федерации получают свое последовательное развитие и адекватную опорному контексту детализацию в региональных стратегиях социально-экономического и пространственного развития субъектов РФ, где учитываются местные демографические, природно-климатические, инфраструктурные и хозяйственные особенности, то положения Градостроительного кодекса РФ являются единственным и непреложным руководством к действию для всех участников градостроительных отношений на всех уровнях обустройства социального пространства.

На федеральном уровне устанавливаются также обязательные требования к проектированию зданий, строений и сооружений, которые закреплены в более чем сотне технических регламентов и сводов правил, обязательная для всех участников строительного процесса независимо от региональных особенностей, локальных традиций и укладов.

С одной стороны, избыточная централизация и универсализация нормативно-правовой компоненты градостроительства обеспечивает формирование единого правового поля с практически идентичными по структуре нормативными кейсами, формируемыми в регионах и в муниципалитетах на основе Градостроительного кодекса РФ, Законов субъектов РФ, отдельных законодательных актов общероссийского значения и пр., что упрощает работу профессионалов по всей стране. С другой стороны, повсеместное применение полностью унифицированной системы градостроительного планирования территорий и поселений, типизация технологий проектирования и возведения разнофункциональной застройки, приводят к избыточному «портретному сходству» почти всех крупных городов России, «размыванию» их градостроительной самобытности и «архитектурно-визуального своеобразия» [11]. Законодательно «попущенное» игнорирование, а иногда и вынужденное невнимание субъектов градостроительных отношений к региональным и местным особенностям средообразования, сложившимся исторически, способствует утрате идентичности урбанизированных, городских и архитектурных ландшафтов. Будь то города Краснодарского и Ставропольского или Приморского и Хабаровского краев, разделенные «дистанцией огромного размера», краевые урбанизированные зоны и ареалы безлики, а их компоненты (подсистемы, связи, элементы) в целом стандартизированы и предельно упрощены, что деконструирует и обесценивает исторически оформившиеся культурные ландшафты и регионов, и локалитетов.

На предотвращение или смягчение подобной ситуации, казалось бы, должна оказывать оздоравливающее влияние культурная политика нашего государства, декларируемая отечественными властными структурами и истэблишментом, основы которой заложены в Указах Президента РФ от 24.12.2014 № 808 («Об утверждении Основ государственной культурной политики») и от 25.01.2023 № 35 («О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»), а также в Стратегии государственной национальной политики РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 и нацеленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия всех народов России [12]. Отмеченными документами культура определяется как уникальное наследие всех народов России [13], как симбиоз общенациональных, региональных и местных традиций, символов, «особенностей, смыслов и тематик»; культурная же политика признается одним из направлений обеспечения национальной безопасности страны [14].

Культурные интенции «опредмечиваются» в т.ч. посредством создания материальных форм [15], различающихся генезисом, назначением и обликом; но в первую очередь, самобытную и неповторимую культуру человеческих сообществ характеризует среда жизнедеятельности ее носителей, то есть населенные пункты: пространства и места обитания различной типологической принадлежности, - их ареалы и системы. В настоящее время культурный контекст, как общенациональный, так и региональный и локальный, недооценивается на практике всеми акторами процесса градообразования, чему во многом способствует не столько превалирование глобальных трендов в творчестве российских архитекторов над традициями российского зодчества во всех его пространственных ипостасях, сколько несовершенство градостроительного законодательства и абсолютный диктат экономического и строительного комплексов страны по отношению к любому из видов градостроительной деятельности.

Таким образом, избирательное толкование российского законодательства – градостроительного и культурно ориентированного, - всеми участниками архитектурно-градостроительного процесса в ущерб культурным «смыслоценностям» [15] пока свидетельствует о неразрешимости выявленного противоречия.

Тем не менее, поскольку профессионалам градостроительного дела и политической элите с очевидностью ясно, что «государству нужно усилить свое присутствие в области формирования облика городов» (что потребует внесения изменений в градостроительное законодательство) [11], истэблишменту - сделать ставку на «национальное своеобразие архитектуры и градостроительства России» как исторического процесса накопления художественных ценностей и смыслов [там же], а строительной отрасли вместе со всей страной перейти «от безликой глобализации к осмысленному суверенитету» [там же], постольку ожидаемой стала организация в конце 2025 года при Национальном центре «Россия», призванном не только демонстрировать достижения Российской Федерации, но и формировать ее будущее в контексте укрепления культурного суверенитета и поддержания национальной идентичности нашей страны [16], Экспертного совета по архитектуре и градостроительству под председательством Президента РААСН, академика РААСН, профессора Дмитрия Олеговича Швидковского [там же]. Члены Экспертного совета, сознавая свою историческую миссию по сохранению, бесконфликтному обустройству и цивилизованному развитию жизненной среды нашего государства, которая складывалась веками, и актуализацию традиций отечественной строительной отрасли [11], нацелены на выявление направлений, формулирование принципов и разработку инструментов [17] формирования «современной архитектурной идентичности России и архитектурно-визуального образа эпохи, отражающего ключевые смыслы и ценности нашего времени» [11]. При этом, установочной доминантой деятельности Экспертного совета стало признание и принятие необходимости в обязательной региональной обусловленности профессиональной деятельности архитекторов и градостроителей: по утверждению члена совета Виталия Рудольфовича Лутца, «Россия — это разнообразие культур и локальных контекстов, поэтому современный русский стиль не может быть единым для всей страны: каждый регион сохраняет свою идентичность, оставаясь частью общего культурного основания» [там же].

Одним из градостроительно наиболее освоенных и харизматичных российских историко-культурных регионов являются прибрежная и приморская зоны влияния Балтийского моря, расположенные в западной части Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Эти территории включают в свои границы ряд приграничных и потому геополитически значимых субъектов России - город Санкт-Петербург, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую области, а также Калининградскую область. На этих землях, издревле заселенных славянами, балтами и финно-уграми, веками сохранялись и развиваются сегодня крупные поселения, имевшие в средневековье тесные торговые и культурные связи с Ганзейским союзом XIII в. -1669 год. В первую очередь, речь идет о Великом Новгороде, Пскове, Старой Ладоге и других центрах Северо-Западной Руси в период XIII – XV веков. Жители этих городов заложили основы русского республиканизма и демократии, сформировали передовые для своего времени административно-политические системы; города же стали отдельной заметной вехой в развитии отечественного градостроительного искусства. Однако, современное состояние и функционирование этих поселений весьма далеко от сбалансированного и тем более гармоничного, что обусловлено рядом потрясений в их коллективном прошлом, не позволившим полностью реализовать исторически заложенный в них градоформирующий потенциал, обрести устойчивость развития и достичь планомерного экономического и культурного роста.

Становление российских урбанизированных территорий на Балтике в том виде, в каком мы их наблюдаем сегодня, стало результатом их включенности в течение веков в культурно-исторические границы Циркумбалтийского пространства [18], приморской зоны [19], общебалтийского цивилизационного «поля» в целом [20], а также активного взаимодействия их населения с жителями многочисленных прибрежных и приморских городских поселений Скандинавии, Финляндии, Северной Германии, Прибалтики и Польши.

Так, например, на элиты и простолюдинов средневекового Пскова в большей степени оказывали влияние властные структуры и население Литвы, нежели представители Московского или любого другого княжества Руси, за исключением уникального по социо-структурному устройству сообщества Новгородской республики, в которой ключевые решения фактически принимались не единовластным князем, а советом из знатных, но равных по статусу друг другу бояр. [21]. Что лишний раз говорит о пользе более эффективного взаимодействия этих приграничных государственных образований с географическими соседями, нежели с пространственно дистанцированными, но этнически и религиозно родственными русскими княжествами. Не случайно на памятнике «Тысячелетие России», установленном в 1862 году в Великом Новгороде, изображены четыре литовских князя – Кейстут, Витовт, Гедимин и Ольгерд [22], - но отсутствует, например, горельеф царя Ивана IV Грозного. Что и говорить, в XIX веке, целесообразность и устойчивость региональных политических, культурных и экономических взаимосвязей между народами, государствами и их автономиями воспринимались имперскими структурами и российским социумом здраво, прагматично и потому учитывались.

В указанном контексте, на наш взгляд, уместно обратиться к практике регулирования развития городских поселений, сложившейся в эпоху процветания Ганзейского союза как экономико-политической структуры,

способствовавшей ускоренной и успешной урбанизации Балтийского региона. Региональный историко-градостроительный контент средневекового и нового времени непременно будет способствовать восполнению или, будем честны, воссозданию культуры градообразования в СЗФО, а также - совершенствованию регулирования функционирования и развития исторических поселений России, расположенных в административно-территориальных границах ее субъектов-«западников». Важнейший историко-теоретический и методологический ресурс, который предполагается задействовать в нашем исследовании, – это особенности регулирования градостроительного развития городов-членов Ганзейского союза, которые после его распада в 1669 году постепенно вошли в состав Российского государства (Русского царства (1547 – 1721 гг.), Российской империи (1721 - 1917/1921 гг.)) и оставались в нем вплоть до его распада [23]. Изучение «сочетанного» европейско-российского опыта градостроительного планирования и регулирования развития Риги, Таллина, Турку, Клайпеды, Каунаса, Вильнюса, Лиепаи и других городов, избежавших трагической в архитектурно-градостроительном плане исторической судьбы Новгорода, Пскова и иных крупных приграничных поселений России, позволит выработать адекватные современной ситуации предложения и разработать адресные рекомендации по уточнению нормативно-правового обеспечения градостроительной деятельности на Северо-западе РФ.

Таким образом, в наиболее обобщенном изложении задачи нашего исследования состоят в следующем:

1) формировании информационной, историко-теоретической и историко-методологической базы в аспекте изучения законо- и нормосообразного регулирования градостроительного развития городов-членов и городов-партнеров Ганзейского союза в хронологических границах XIII – начала XX века;

2) изучении особенностей нормативно-правового обеспечения градостроительной деятельности в городах Ганзейского союза, систематизации знаний об организации среды обитания на расселенческом, территориально-поселенческом и архитектурно-планировочном уровнях в границах прибрежной ганзейской урбанизированной зоны;

3) выявлении совокупности нормативно-правовых, экономических социокультурных, политических и иных факторов и условий, регулятивов и механизмов, сформировавшихся в ганзейских городских поселениях на протяжении столетий и до сего дня влияющих на градостроительное развитие урбанизированных образований в исторических границах Ганзы;

4) формулировании критериев отбора результатов историко-теоретического исследования на предмет их возможной актуализации в современных условиях осуществления градостроительной деятельности в нашей стране;

5) в формулировании научно обоснованных предложений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию регионально ориентированного нормативно-правового регулирования градостроительной деятельности в Северо-Западном федеральном округе.

Содержание и последовательность выполнения исследовательских задач позволяют доказательно подчеркнуть его актуальность, так как установки нашей научной деятельности соответствуют сразу нескольким профильным направлениям, определенным в качестве основных Экспертным советом по архитектуре и градостроительству при Национальном центре «Россия» 21 мая 2026 года, а именно: «Методология региональных особенностей, смыслов и тематик», «Нормотворчество», «Архитектура и образование».

Вывод. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разрешения фундаментального противоречия между неадаптированностью под региональные условия российского градостроительного законодательства, задающего императивные нормы всем субъектам градостроительных отношений вне зависимости от исторических особенностей и культурной специфики процессов градообразования в регионах (и локалитетах), и декларируемой истеблишментом государственной культурной политикой, отдающей приоритет поддержанию культурного суверенитета и регионального многообразия страны. Данное противоречие наиболее заметно проявляется на различных уровнях пространственной организации культурных ландшафтов, сложившихся исторически. К таким ландшафтам, несомненно уникальным, можно отнести урбанизированные, городские, архитектурные ландшафты западной части Северо-Западного федерального округа РФ, которая в течение XIII-XVII веков находилась под торгово-экономическим и культурным влиянием Ганзейского союза. В означенном контексте, обращение к культурно-историческому опыту нормативно-правового регулирования градостроительного развития ганзейских городских поселений, сформировавших устойчивую и эффективную среду обитания в границах полицентрической транснациональной урбанизированной зоны, позволит выявить актуальные и сегодня градопланировочные и правовые механизмы, обеспечивавшие в северо- и восточноевропейских городах баланс между универсальными требованиями «социального времени» [24] к пространственной организации территорий и поселений и локальным своеобразием последних. Это, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию региональной нормативно-правовой базы в границах СЗФО РФ.

Литература

1. Владимиров, В.В., Саваренская, Т.Ф., Смоляр, И.М. Градостроительство как система научных знаний: Научная монография / В.В. Владимиров, Т.Ф. Саваренская, И.М. Смоляр; Под. Ред. И.М. Смоляра. – М.: УРСС, 1999. – 120 с.
2. А. В. Крашенинников. Градостроительное развитие и городская среда / Open Science Publishing Raleigh. North Carolina, USA, 2017. 169 с.
3. Монастырская, М.Е. Закономерности морфотипологической трансформации крупных приморских агломераций Балтики: гипотезы исследования / М.Е. Монастырская // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 1 (48). – С. 43–48.
4. Раппапорт, А.Г. Архитектура и общество. Трехэтажная парадигма / А.Г. Раппапорт // Архитектура и социальный мир / Отв. редактор И.А. Добрицына. М.: Прогресс-Традиция, 2012. - С. 27-40.
5. Бондаренко И.А. О формировании пространства и обретении свободы / И.А. Бондаренко // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / Отв. ред. И.А. Бондаренко. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 14-20.
6. Спирин, П.П. Проблемы и перспективы градостроительного развития Ленинградско-Петербургской агломерации / П.П. Спирин // Ленинградская область – территория перспективного развития: коллективная монография / С. Лутченко и др. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ЭКСПРЕСС, 2025. – С. 10-34.
7. Монастырская, М.Е., Песляк, О.А. Инновационные алгоритмы определения границ городских агломераций и урбанизированных регионов // Инновационный альбом РААСН. Выпуск 2017-1. Москва, март, 2018 г. URL: raasn.ru/upload/iblock/5ae/ajirc32mhtxjb9o7q2bm0s8rifz8b00b/ Инновационные%20предложения%20РААСН%20-%20выпуск%202017.1.pdf Дата обращения 22.07.2026.
8. Ленинградская область – территория перспективного развития: коллективная монография / С. Лутченко и др. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ЭКСПРЕСС, 2025. – 360 с.
9.Монастырская, М.Е. Закономерности морфотипологической трансформации крупных приморских агломераций Балтийского региона: программа исследования / М.Е. Монастырская // 72-ая Всеросс. науч.-технич. конф. «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство»: Сб. статей [Электронный ресурс]. – СГАСУ. – Самара, 2015. – С. 274–278. – URL: http: // www.sgasu.smr.ru.
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р // Собрание законодательства РФ. - 2025. - № 1 (ч. I). - Ст. 173.].
11. В НЦ «Россия» определили векторы формирования визуального облика страны и образа эпохи [Электронный ресурс] // russia.ru : [сайт]. – URL: https://russia.ru/news/v-nc-rossia-opredelili-vectory-formirovaniia-vizualnogo-oblika-strany-i-obraza-epoxi (дата обращения: 24 .07.2026).
12. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (ч. I). – Ст. 7753.
13. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 24.07.2026).
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.
15. Суворов, Н.Н. Интенции культурной динамики: собирать и рассеивать / Н.Н. Суворов // Международный журнал исследований культуры. – 2023.- №2 (51). – С. 21-33. URL: http//www.culturalresearch.ru (дата обращения: 24.07.2026).
16. Экспертный совет по архитектуре начал работу при НЦ «Россия» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2025. – 19 декабря. – URL: https://regnum.ru/news/4008357 (дата обращения: 24.06.2026).
17. Экспертный совет при НЦ «Россия» утвердил направления работы по созданию национального архитектурного кода [Электронный ресурс] // russia.ru : [сайт]. – URL: https://russia.ru/news/ekspertnyi-sovet-pri-nc-rossiia-utverdil-napravleniia-raboty-po-sozdaniiu-nacionalnogo-arxitekturnogo- (дата обращения: 27.07.2026).
18. Монастырская, М.Е. «Циркумбалтийское пространство»: методологические приоритеты и нормативно-правовые основания делимитации / М.Е. Монастырская // Градостроительство и архитектура. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. – 106-119.
19. Дец, И.А. Выделение приморских зон и локализация основных трансграничных приморских кластеров Европы и юно-восточной Азии / И.А. Дец // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. – 2018. – Т. 4 (70). - № 3. – С. 17-30.
20. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г.С. Лебедев. – 2-е изд., испр. М.: Издательство «Альма Матер», 2023. – 891 с.
21. Лукин П. В. Новгородское вече / П.В. Лукин. — М.: Индрик, 2014. — 608 с.
22. Емельянов А. Андрей Никитин рассказал о четырёх литовских князьях на памятнике «Тысячелетие России» [Электронный ресурс] // 53news.ru : [сайт]. – URL: https://53news.ru/novosti/andrej-nikitin-rasskazal-o-chetyryoh-litovskih-knyazyah-na-pamyatnike-tysyacheletie-rossii.html (дата обращения: 27.07.2026).
23. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. – 2-е изд., испр. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. – ISBN 978-5-86007-855-0

24. Корягина, Е.А. К проблеме определения исторического времени / Е.А. Корягина //Вестник Башкирского университета: раздел Философия, социология, культурология и политология. – 2009. – Т. 14. - № 2. С. 538-541.

Regional Specifics of Regulating Urban Development in Member and Partner Cities of the Hanseatic League: Relevance of the Study

Monastyrskaya M.E., Lyavdansky D.V.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

One of the fundamental problems of modern regulation of urban planning activities, leading to the loss of cultural and historical originality of urbanized, urban and architectural landscapes, namely, the contradiction between current urban planning legislation and current trends in cultural policy of the state, has been identified. This problem leads to the total dominance of commercial installations of the country's construction complex over cultural and urban planning traditions, the peculiarities of economic development and the architectural and spatial originality of regions and localities. Mass standard buildings, built without taking into account the urban context on the basis of purely economic considerations, make urbanized territories faceless, "crack" and deconstruct their unique architectural and visual code that has been developing for centuries. Using the example of the cities of the Northwest, whose identity was shaped, among other things, by the constant and effective transnational interaction of all actors in the urban formation of the Baltic region, characterized by a specific Mediterranean geography, a deeply dramatic history and a special unique culture, the urgency of changing the approach to their urban planning and regulatory regulation of functioning and development is substantiated.

Keywords: Baltic region, Hanseatic League, urban settlement, urban development, urban planning legislation, historical and cultural region, culture, urbanized area.

References

1. Vladimirov, V.V., Savarenskaya, T.F., Smolyar, I.M. Urban Planning as a System of Scientific Knowledge: A Scientific Monograph / V.V. Vladimirov, T.F. Savarenskaya, I.M. Smolyar; Ed. by I.M. Smolyar. – Moscow: URSS, 1999. – 120 p.
2. Krasheninnikov, A.V. Urban Development and the Urban Environment / Open Science Publishing, Raleigh, North Carolina, USA, 2017. – 169 p.
3. Monastyrskaya, M.E. Patterns of Morpho-Typological Transformation in Large Baltic Coastal Agglomerations: Research Hypotheses / M.E. Monastyrskaya // Bulletin of Civil Engineers. – 2015. – No. 1 (48). – P. 43–48.
4. Rappaport, A.G. Architecture and Society: The Three-Tiered Paradigm / A.G. Rappaport // Architecture and the Social World / Ed.-in-Chief I.A. Dobritsyna. – Moscow: Progress-Traditsiya, 2012. – P. 27–40.
5. Bondarenko, I.A. On the Formation of Space and the Attainment of Freedom / I.A. Bondarenko // The Architectural and Urban Planning Process: Regulation and Freedom / Ed.-in-Chief I.A. Bondarenko. – Moscow: LENAND, 2013. – P. 14–20.
6. Spirin, P.P. Problems and Prospects of Urban Development in the Leningrad-St. Petersburg Agglomeration / P.P. Spirin // Leningrad Region – A Territory of Prospective Development: A Collective Monograph / S. Lutchenko et al. – St. Petersburg: POLYTECH-EXPRESS, 2025. – P. 10–34.
7. Monastyrskaya, M.E., Peslyak, O.A. Innovative algorithms for determining the boundaries of urban agglomerations and urbanized regions // RAASN Innovation Album. Issue 2017-1. Moscow, March 2018. URL: raasn.ru/upload/iblock/5ae/ajirc32mhtxjb9o7q2bm0s8rifz8b00b/ Инновационные%20предложения%20РААСН%20-%20выпуск%202017.1.pdf Accessed: July 22, 2026.
8. Leningrad Region – A Territory of Prospective Development: A Collective Monograph / S. Lutchenko et al. – St. Petersburg: POLYTECH-EXPRESS, 2025. – 360 p.
9. Monastyrskaya, M.E. Patterns of morpho-typological transformation of large coastal agglomerations in the Baltic region: a research program / M.E. Monastyrskaya // 72nd All-Russian Scientific and Technical Conference "Traditions and Innovations in Construction and Architecture. Urban Planning": Collection of Articles [Electronic Resource]. – SGASU. – Samara, 2015. – P. 274–278. – URL: http: // www.sgasu.smr.ru. 10. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2036: Order of the Government of the Russian Federation No. 4146-r dated December 28, 2024 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2025. – No. 1 (Part I). – Art. 173.
11. Vectors for shaping the country's visual identity and the image of the era defined at the "Russia" National Center [Electronic resource] // russia.ru : [website]. – URL: https://russia.ru/news/v-nc-rossia-opredelili-vectory-formirovaniia-vizualnogo-oblika-strany-i-obraza-epoxi (accessed: July 24, 2026).
12. On Approving the Fundamentals of State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated December 24, 2014 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 52 (Part I). – Art. 7753.
13. On Amending the Fundamentals of State Cultural Policy Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated December 24, 2014: Decree of the President of the Russian Federation No. 35 dated January 25, 2023 // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://pravo.gov.ru (accessed: July 24, 2026).
14. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2021. – No. 27 (Part II). – Art. 5351.
15. Suvorov, N.N. Intentions of Cultural Dynamics: Gathering and Scattering / N.N. Suvorov // International Journal of Cultural Research. – 2023. – No. 2 (51). – P. 21–33. URL: http// www.culturalresearch.ru (accessed: July 24, 2026).
16. Expert Council on Architecture Begins Work at the "Russia" National Center [Electronic resource] // REGNUM News Agency. – 2025. – December 19. – URL: https://regnum.ru/news/4008357 (accessed: June 24, 2026).
17. Expert Council at the "Russia" National Center Approves Work Directions for Creating a National Architectural Code [Electronic resource] // russia.ru : [website]. – URL: https://russia.ru/news/ekspertnyi-sovet-pri-nc-rossiia-utverdil-napravleniia-raboty-po-sozdaniiu-nacionalnogo-arxitekturnogo- (accessed: July 27, 2026).
18. Monastyrskaya, M.E. The "Circum-Baltic Space": Methodological Priorities and Regulatory-Legal Foundations for Delimitation / M.E. Monastyrskaya // Urban Planning and Architecture. – 2023. – Vol. 13, No. 3. – P. 106–119.
19. Dets, I.A. Identification of coastal zones and localization of major cross-border coastal clusters in Europe and Southeast Asia / I.A. Dets // Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. – 2018. – Vol. 4 (70). – No. 3. – P. 17–30.
20. Lebedev, G.S. The Viking Age in Northern Europe and Rus' / G.S. Lebedev. – 2nd ed., rev. – Moscow: Alma Mater Publishing House, 2023. – 891 p.
21. Lukin, P.V. The Novgorod Veche / P.V. Lukin. – Moscow: Indrik, 2014. – 608 p.
22. Emelyanov, A. Andrey Nikitin spoke about the four Lithuanian princes on the "Millennium of Russia" monument [Electronic resource] // 53news.ru : [website]. – URL: https://53news.ru/novosti/andrej-nikitin-rasskazal-o-chetyryoh-litovskih-knyazyah-na-pamyatnike-tysyacheletie-rossii.html (accessed: 27.07.2026).
23. Mironov, B.N. The Russian Empire: From Tradition to Modernity : in 3 vols. – 2nd ed., rev. – St. Petersburg : Dmitry Bulanin, 2018. – ISBN 978-5-86007-855-0.
24. Koryagina, E.A. On the problem of defining historical time / E.A. Koryagina // Bulletin of Bashkir University: Section on Philosophy, Sociology, Culturology, and Political Science. – 2009. – T. 14. - No. 2. P. 538-541.